

VII

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Заруи Акопян

Ереванский государственный университет

СЮНИ-ВАНК, ИЛИ ЦЕРКОВЬ СВ. ГРИГОРИЯ (VII В.): ПОПЫТКА НОВОГО ПРОЧТЕНИЯ СКУЛЬПТУРНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ¹

Аннотация: В монументальной скульптуре средневековой Армении, а также Грузии есть изображения, которые не поддаются интерпретации в силу своей нестандартной иконографии. Это изображения объемных голов и человеческих ликов, являющихся частью внешней, а иногда и внутренней декорации церковного здания, образы которых не совпадают с широко известными изображениями персонажей из Священной истории. Такие объемные головы в убранстве Сюни-ванка и будут в центре внимания в рамках данной статьи. В отличие от целого ряда памятников с изображениями скульптурных голов, именно на примере Сюни-ванка, а также храма в Кумурдо (Грузия) данные образы выделяются более отчетливо, так как здесь параллельно имеются разные скульптурные группы, из сопоставления которых выявляются характерные особенности интересующих нас изображений. В статье также приведены предварительные выводы о месте и значении скульптурных голов в декоративном убранстве средневековых церквей.

Ключевые слова: Сюни-ванк, Сисаван, скульптура, портрет, евангелист, бюст, лики, аллегория, Кумурдо, Ахтамар

Zaruhi Hakobyan

SYUNI-VANK, OR THE CHURCH OF ST. GREGORY (7TH CENTURY): AN ESSAY AT A NEW READING OF THE SCULPTURAL IMAGES

Abstract: In the monumental sculpture of medieval Armenia, as well as Georgia, there are images that cannot be interpreted due to their original iconography. These are images of human faces or voluminous heads, which are part of the external, or sometimes internal, decoration of church building, and they do not coincide with the well-known Biblical images. These kind of voluminous heads are in the decoration of Syuni-vank church that will be the focus of this paper. Unlike a number of monuments with sculptural heads, it is on the example of Syuni-vank, as well as the cathedral in Kumurdo (Republic of Georgia), that these images stand out more clearly. As there are other sculptures as well in the

¹ Доклад на данную тему был прочитан на научной конференции «Сюник. Культура и природа» Института археологии и этнографии НАН РА, 26–28 апреля 2022 г.

decoration of the mentioned churches, so the comparison of them reveals the very characteristic features of the images under discussion. The paper also provides preliminary ideas about the role and significance of the sculpture heads in the decoration of medieval churches.

Key words: Syuni-vank, Sisavan, sculpture, portrait, evangelist, bust, image, allegory, Kumurdo, Aghtamar

Сюни-ванк и его скульптура

Сюни-ванк², или церковь Св. Григория³, построенный в 70-е гг. VII в.⁴. (рис. 1), – один из значительных памятников «золотого века» армянской архитектуры, один из образцов архитектурных памятников типа Рипсиме-Джвари⁵ (тетраконх с угловыми нишами). А в контексте памятников Сюника – это один из шедевров раннесредневековой архитектуры, а также самая ранняя соборная церковь Сюникской епархии, получившая статус митрополии на Двинском соборе 610 г.⁶ Значимость храма подчеркнута уже тем, что о нем есть упоминания в исторических источниках, в частности, о важных обстоятельствах возведения храма и его заказчиках сообщает нам Степанос Орбелян (XIII в.). Из сообщения автора становится ясно, что церковь Св. Григория имела также статус дворцовой, так как напротив церкви была воздвигнута княжеская резиденция (апаранк) сюникских вельмож⁷.

Сюни-ванк богат скульптурной декорацией, как внешней, так и внутренней, придающей зданию торжественный вид (рис. 2, 4). Это в первую очередь резные карнизы, различного рода наличники окон, капители пилонов, которые находят параллели в декоративном убранстве армянских церквей второй половины VII в. В частности, хочется выделить типичные для армянских церквей VII столетия плетеные карнизы, проходящие над основным объемом здания и по верхнему краю барабана, орнамент которых основан на плетении трехчастных лент. Резными бровками украшены окна и архитектурные ниши Сюни-ванка.

- 2 Церковь известна под двумя названиями – Сисаван и Сюни-ванк. Исходя из того, что в известном нам раннем источнике, а именно у Степаноса Орбеляна (XIII в.), церковь упомянута как Сюни-ванк, в статье использовано именно это название. Сисаваном церковь стали называть в 1935 г., когда город Сисиан из Каракилисы был переименован в Сисаван, но уже в 1940 г. официально был переименован в Сисиан. Сюни-ванк был воздвигнут в историческом гаваре Цхук (Շղկիք), в местности Шахат (Շախատ), или Сюник, что соответствует современному Сисиану. Մյուսիք Թ. 2007, 5–7:
- 3 О первоначальном посвящении церкви Святому Григорию Просветителю нам известно из ее эпитафии. Посвящение Св. Иоанну (Ованнесу) Крестителю возникло уже в новое время.
- 4 Միսգալանյան 1961, 63–76; Казарян 2012, 129–131.
- 5 Чубинашвили 1948, 104–121; Միսգալանյան 1965, 221–230; Thierry 1980, 144–145; Plontke-Lüning 2007, 287–289; Donabédian P. 2008, 172–174; Казарян 2012, 124–145, илл. 1427–1463.
- 6 Բրիտտոնյա Հայաստան 2002, 723, 914–915:
- 7 Ստեփանոս Օրբելյան 1986, 281:

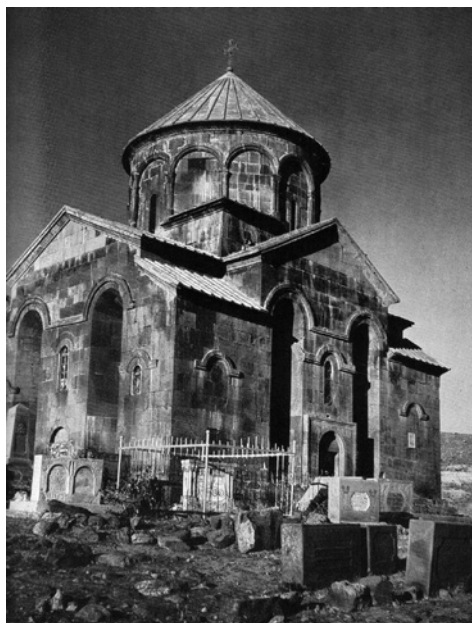

Рис. 1. Сюни-ванк. Сисиан. Общий вид.
70-ые годы VII века. Wikimedia Commons.

Здесь есть разнообразные пальметты, цветки лилии, сердечки и бусы, а также четырехлистник (рис. 3), четырех-, пятилепестковые чаши цветов, заключенные в медальоны⁸. Примечательно, что в декоративные пояса этих бровок, в частности на их пятах, местами есть рельефные вставки с композициями крупной пальметты и декоративного омфала, а также изображения парнокопытного животного, скорее всего, козла (рис. 3). Но самыми популярными мотивами скульптурного убранства церкви Св. Григория остаются побеги винограда и гранатовые ветви. Эти популярные декоративные мотивы VII столетия занимают самые заметные части восточного и южного фасадов. Вьющаяся виноградная лоза «наполнена» чередующимися пятичастными листьями и зрелыми гроздьями

винограда (рис. 4), а с гранатовых ветвей свисают крупные плоды, уступающие по масштабу лишь звартноцским. Единичные плоды граната и винограда, сочетающиеся здесь с волутами и чешуйчатым декором полукапителей, также украшают полукапители подкупольных устоев внутри церкви (рис. 5). Подобное сочетание декоративных элементов можно встретить на единовременных с Сюни-ванком памятниках, таких как Птгнаванк и мемориальный монумент Агиту в Сисиане.

Однако в рамках данного исследования мое внимание сосредоточено на фигуративных изображениях, которыми особенно богата церковь Св. Григория, даже в определенном смысле уникальна. Фигуративные изображения расположены в разных частях здания и несут разную функциональную и смысловую нагрузку. Такие изображения можно разделить на три самостоятельные группы. Это, во-первых, изображение четырех евангелистов на внешней части барабана, на фоне его плетеного карниза. Имена евангелистов высечены здесь же, под карнизом (рис. 6). Представленные анфас рельефные бюсты направлены строго по сторонам света. Евангелисты представлены в нимбах, в одной руке кодекс, другая приподнята в жесте благословения, что соответствует канонической иконографии. Однако неожиданным является наличие у евангелистов тонзуры. Такая

8 Подробное описание и разбор скульптурного декора церкви Св. Григория см. Казарян 2012, 126–129.

Рис. 2. Сюни-ванк. Фрагмент барабана и купола. Фото автора.

Рис. 3. Сюни-ванк. Фрагмент бровки западного окна южного фасада. Фото Армена Казаряна.

Рис. 4. Сюни-ванк. Восточная ниша южного фасада. Фрагмент бровки и объемная голова в нише. Фото Дианы Григорян

иконографическая деталь чрезвычайно редка для Кавказского региона и восходит к раннехристианской иконографии (например, раннехристианские мозаики Рима). Но все же среди средневековых армянских и в целом южно-кавказских памятников раннего периода есть еще один, где евангелисты даны с тонзурой. Это образы Матфея и Луки в миниатюрах армянского Евангелия царицы Млке (862 г., листы 8v, 9v) (рис. 7) из собрания библиотеки Мхитаристов Венеции⁹. Важно подчеркнуть, что миниатюры Евангелия Млке в контексте армянской живописи занимают обособленное место, так как выявляют сильные античные

⁹ Ճանաչեալն 1966, 20–28, նկ. 8, 10:

Рис. 5. Сюни-ванк. Фрагмент интерьера. Угловая ниша и устой с декоративными капителями. Фото Армена Казаряна

Рис. 6. Сюни-ванк. Фрагмент карниза барабана с изображением евангелиста Мрака. Фото Дианы Григорян

реминисценции¹⁰ и в то же время не находят близких параллелей среди армянских живописных памятников¹¹. Однако в изображениях в Сюни-ванке, а также в миниатюрах Евангелия Млке для нас важно наличие тонзуры как некой иконографической детали, связывающей данные памятники с позднеантичной и раннехристианской иконографической традицией.

Другая группа рельефных изображений находится в интерьере церкви¹². Это необычно расположенные портреты ктиторов храма. Портреты занимают северную стену на уровне малых тропов, т.е. находятся в труднодоступном для обозрения месте. Фигуры представлены по пояс, анфас и обладают портретными чертами¹³. Из соответствующих надписей мы узнаем имена ктиторов: это князь (ишхан) Коазат, епископ Овсеп и монах Теодорос¹⁴ (рис. 8). Епископ Овсеп и монах Теодорос¹⁵ представлены по краям – на северных тропках, а портрет князя Коазата расположен между ними в первых двух рядах кладки купола. Духовные лица

10 Акопян 2010, 109–128.

11 Единственная рукопись, с которой перекликаются миниатюры Евангелия Млке – грузинское Евангелие Адиши (897 г., музей Местии), и эта связь объясняется общей художественной средой их возникновения, связанной с династией Багратидов. Об атрибуции армянской рукописи, а также художественной общности армянского и грузинского Евангелий. См: Акопян З. 2022, 76–87.

12 Отметим, что еще один рельеф с изображением священнослужителя в соответствующем одеянии, в полный рост имеется на западном фасаде с надписью его имени Ованес. Рельеф по стилю, а также цвету камня отличается и не соответствует основному ряду камней кладки, из чего можно предположить о поздней вставке. Возможно, что данное лицо осуществило какие-то ремонтные работы в церкви. Более подробно см. Միսգիշիմյան Ս. 1961, 65.

13 Казарян 2012, илл. 1434–1436.

14 Միսգիշիմյան 1961, 65–70:

15 Теодорос монах, он же Теодорос Кртенавор, был известным церковным деятелем и богословом, выпускником духовной школы Сюника. Он происходил из семьи священников и был в родстве с двумя католикосами Армении – Комитасом и Езром. См: Միսգիշիմյան Ս. 1976, 70–71.

Рис. 7. Сюни-ванк. Портреты заказчиков церкви. Князь Коазат и епископ Овсеп.
По Donabédian P. *L'âge d'or de l'architecture arménienne VIIe siècle*. Marseille, 2008. Илл. 324

в соответствующих одеждах, с куколем на голове, у одного только кодекс в руках, а у другого – еще и кадило. Князь Коазат без головного убора, руки приподняты на уровне груди и направлены на Восток, в сторону апсиды. Так как о портретах заказчиков Сюни-ванка есть отдельное исследование¹⁶, я не буду останавливаться на них подробно. Думаю, что как и в случае с предыдущими рельефами, вполне понятно смысловое и функциональное значение этих образов в контексте скульптурного убранства церкви.

Но есть и третья группа изображений – это объемные головы, размещенные во внешних архитектурных нишах церкви Св. Григория, которые не имеют пояснительных надписей (рис. 4, 10). Хорошо знакомые треугольные ниши армянских и грузинских средневековых церквей иногда бывают украшены объемными головами, как это видим на примере Сюни-ванка. Однако как в Сюни-ванке, так и других церквях подобные изображения, как правило, игнорировались исследователями, о них нет данных в специальной литературе, что объясняется неясностью их предназначения и символики в декоративной системе церквей.

Скульптурные головы в нишах

В Сюни-ванке имеются восемь архитектурных ниш, по две на каждом фасаде (рис. 1), однако скульптурные головы присутствуют только в четырех из них – на западной и южной сторонах¹⁷. Сразу возникает вопрос, все ли ниши были украшены такими скульптурами? Возможно, что не все, поскольку по аналогии с другими памятниками мы видим, что это не обязательное условие. Следуя

¹⁶ Մնացականյան 1961, 63–76:

¹⁷ Մնացականյան 1961, 65; 1965, 229:

Рис. 8. Миниатюра евангелиста Луки. Евангелие царицы Млке. 862 г.
Рукопись 1144, лист 9v. Библиотеки Мхитаристов Венеции.
По Ճանաչեալի Հայր Մ. Հայկազանի մանրանկարչութիւն, Վենետիկ, 1966. Илл. 10.

наблюдениям можно сказать, что места расположения ликов или объемных голов должны быть, во-первых, обозримыми и «встречать» верующих, сочетаться с расположением входных и оконных проемов, а во-вторых, также подчеркивать восточный фасад церкви, что крайне важно для понимания функционального предназначения последних.

Но вернемся к скульптурам Сюни-ванка. Скульптурные головы, а точнее бюсты, которых четыре в нишах церкви Св. Григория, имеют разный уровень сохранности. Хорошей сохранностью выделяются два из них – женский и мужской бюсты (рис. 9, 10), чуть хуже сохранились два других изображения (рис. 11). Степан Мнацаканян, посвятивший две статьи Сюни-ванку и его скульптурным изображениям, о бюстах во внешних нишах упомянул вскользь, отведя им лишь несколько строк¹⁸. В одной из своих статей однако он осторожно выразил мнение о том, что это, скорее, еще один ктиторийский портретный ряд¹⁹. Такая мысль с легкостью была подхвачена Татулом Сюни, который в своем небольшом исследовании о Сюни-ванке попытался даже идентифицировать бюсты, связав три из них с представителями княжеской фамилии Сюника. Так, в западных нишах он видит портреты княгини Вараздухт и князя Филипоса, а в одной из южных ниш – епископа Сюника Вртанеса²⁰ и никак не идентифицирует четвертый бюст. Однако

18 Մնացականյան 1961, 65:

19 Մնացականյան 1965, 229:

20 Սյունի 2007, 47–49:

Рис. 9. Сюни-ванк. Мужской бюст в юго-восточной нише. Фото Татула Сюни.

Рис. 10. Сюни-ванк. Женский бюст в северо-западной нише. Фото автора.

Рис. 11. Сюни-ванк. Женский бюст в юго-западной нише. Фото Татула Сюни.

забегая вперед замечу, что из четырех бюстов Сюни-ванка одна голова мужская, а остальные три женские (!).

Из вышесказанного становится ясно, что с подобными интерпретациями трудно согласиться исходя из ряда соображений. Скульптурные головы в нишах церкви Сюни-ванка соответствуют времени постройки церкви, они не могли быть добавлены позже, поскольку сами тропы, на которых высечены бюсты и которые являются важными конструктивными звеньями²¹, были заложены в кладку именно при строительстве церкви. Из этого можно заключить, что если все имеющиеся фигуративные скульптуры церкви единовременны, то, думается, не было необходимости (это противоречит как общей логике, так и иконографической традиции) делать различные изображения заказчиков, т. е. использовать разную иконографическую модель, а также оставить часть из них неподписанными. Кроме того, анализ средневековой скульптуры Южного Кавказа, да и всего восточно-христианского мира, не дает нам примеров изображения ктиторов только в виде голов, что тоже важно. Несостоятельна и версия о бюсте в южной нише западного фасада как изображения князя Филипоса (согласно Т. Сюни)²², так как здесь, как и в соседней северной нише, помещен женский бюст (рис. 11). Подобного рода ошибки в интерпретации скульптурных изображений на армянских памятниках не редки. Например, на восточном фасаде уже упомянутого мной мемориального памятника Агиту (II пол. VII в., Сисиан), есть рельефное изображение в квадратном медальоне с поврежденной поверхностью, которое в специальной литературе трактуется как голова быка²³, однако натурные исследования и

21 Казарян 2012, 130.

22 Սյունի 2007, 48:

23 Միսգալանյան 1982, 129:

архивные фотографии ясно показывают, что перед нами мужской лик с характерной пышной, кучерявой прической²⁴. Такие ошибки возникают вследствие незнания или отсутствия иконографического анализа.

Анализируя образы в западных и южных архитектурных нишах Сюни-ванка, можно заключить следующее. В левой нише западного фасада мы видим прекрасный женский образ, объемный бюст с пышной прической, плетеной отделкой ворота платья и взглядом, направленным строго вперед (рис. 10). Парным изображением к нему является бюст в правой нише, все того же западного фасада, где скульптурное изображение имеет повреждения, и образ, с первого взгляда, не совсем четкий (рис. 11). Но при внимательном рассмотрении и сопоставлении можно с легкостью заметить, что это такой же женский лик с аналогичной формой головы и прической. Тем не менее, данный образ пытались, как было уже отмечено, то связать с князем Филипосом, то видели в нем изображение овна²⁵ (этому послужили заходящие за уши округлые края плохо сохранившейся прически).

Другая пара голов украшает южный фасад. Здесь в восточной нише можно видеть хорошо сохранившийся мужской образ, представленный в треугольном головном уборе – куколе, с выразительными чертами лица, усами и бородой, а на груди выделяются косые драпировки одеяния (рис. 9). Именно вид этого одеяния заставил Т. Сюни видеть в этом образе епископа Вртанеса (по аналогии с изображениям головных уборах двух ктиторов из духовенства), однако вопреки утверждению автора о наличии креста на его куколе я подобную деталь не разглядела. Другой образ в западной нише является женским бюстом, аналогичным по своим очертаниям уже знакомым нам женским образам западного фасада. Общим для всех четырех скульптур является наличие «нимба» на фоне головы (возможно просто круглого фона, очерчивающего поле изображения), ясно читаемого на примере мужского образа и слабо выраженного на женских изображениях.

Скульптурные головы в памятниках Армении и Грузии

Как уже было отмечено, подобных изображений немало в искусстве Армении и Грузии, они встречаются в скульптурном убранстве церквей разного периода и не обязательно в архитектурных нишах. В одной более ранней статье я попыталась собрать примеры таких скульптурных голов или ликов в искусстве Южного Кавказа, систематизировать их по хронологии и иконографическим особенностям²⁶. И несмотря на то что в этой более ранней работе еще не было дано

²⁴ Հովորդի 2016, 24:

²⁵ Казарян 2012, 129.

²⁶ Акопян 2015, 261–264.

Рис. 12. Объемная мужская голова. Барабан Хневанка. Армения. VII в. Фото автора.

Рис. 13. Объемная голова. Внешняя ниша Гндеванка. Армения. X в. Фото Дианы Григорян

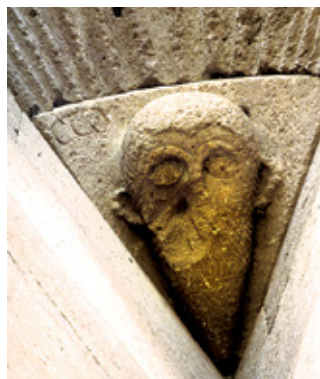

Рис. 14. Объемная мужская голова. Внешняя ниша Кумурдо. Джавахк, Грузия. 964 г. Фото Ж.-М. Тьерри (архив RAA).

точное определение данных образов, это послужило началом отдельного исследования в этом направлении.

Самыми ранними примерами изображения голов или ликов в искусстве Южного Кавказа можно считать образы на капителях приалтарных пилонов базилики в Байбурте (V–VI вв., Армения). Далее следуют изображения на памятниках VII в., таких как Артик, Хневанк (рис. 12), Джграшен, Агиту (Армения) и Атени (Грузия), где головы или лики размещены как во внешних нишах, так и у входов и на архивольтях окон. Период X–XI вв. отмечен еще большими примерами, составляющими скульптурное убранство таких церквей, как Свв. Петра и Павла и Св. Григория в Татеве, Гндеванк (рис. 13), Санаин, Варазгом, Воротнаванк (Армения), Св. Креста на Ахтамаре, Ишхан, Карс, Кюмбет-килисе, Ошкванк (ныне Турция), храм Баграта, Кумурдо (рис. 14), Вале (Грузия). И примерно один десяток церквей с подобными скульптурами относятся к XIII в. – это Арени, Гандзасар, Гошаванк, Джухтак-ванк, Хоранашат, Макараванк (Армения), а также Питарети и Цинарехи (Грузия). Очевидно, что все эти примеры свидетельствуют о вполне сложившейся традиции использования своеобразных символических образов в декоративной системе церквей Южного Кавказа.

Однако в контексте моего исследования из перечисленных выше памятников ключевое значение имеют скульптурные головы во внешних нишах собора в Кумурдо (964 г., Грузия). Важно, что в Кумурдо, как и в Сюни-ванке, параллельно скульптурным головам во внешних нишах даны изображения символов четырех евангелистов (обрамление восточного окна), а также фигуры ктиторов – Леона III, царя Абхазии и его сестры Гурандухт (согласно надписям)²⁷. В Кумурдо, как и в

²⁷ Северов, Чубинашвили 1947, 6; Dadiani et al. 2017, 120.

Сюни-ванке, совершенно очевидно, что это разные группы изображений, имеющих разное значение. К большому счастью в Кумурдо, и это единственный такой случай в восточнохристианском искусстве, скульптурные головы в нишах имеют сопроводительные надписи, благодаря которым раскрываются символические значения изображений. Так, две архитектурные ниши восточного фасада занимают мужские образы с остроконечной бородой, подписанные как «Земля» и «Небо» (рис. 14), третья мужская голова в единственной нише южного фасада имеет надпись «Адам», а женская голова северной ниши – «Ева»²⁸. Учитывая этот исключительный факт – сопроводительные/объяснительные надписи, а также характер художественной трактовки скульптурных голов, которым свойственны условность, отрешенность и обобщенность в большей мере, чем для любого ктиторского портрета, мы приближаемся к пониманию смысла и предназначения интересующих нас образов. Учитывая вышеотмеченные особенности скульптурных голов в Кумурдо, думаю, вполне допустимо говорить об этих изображениях как об образах-символах или образах-аллегориях. С такой интерпретацией вполне согласуется новая трактовка изображений на наличниках ниш восточного фасада церкви Свв. Петра и Павла в Татеве (Армения), предложенная Лилит Микаелян, где автор объясняет изображения женских ликов, фланкируемых змеями, на восточном фасаде церкви как аллегорические изображения небесных светил²⁹ (рис. 15). Трактовка скульптурных голов или ликов как изображений аллегорий природных стихий – Земли, Неба, Солнца, Луны – вполне применима к перечисленным мной образам на памятниках Армении и Грузии с V до XIII вв., так как данные символические изображения как иконографически, так и по образной характеристике отличаются от других, более стандартных и часто встречающихся изображений и в то же время перекликаются с позднеантичными и раннехристианскими образами аллегорий. Такая традиция, вместе с другими иконографическими и художественными особенностями, была воспринята христианским искусством Армении и Грузии из восточнохристианского культурного мира, с которым историческая связь была очень сильна.

Образы-аллегии в раннехристианском искусстве

В целом известно, что характерные для эллинистического искусства разнообразные аллегорические образы или персонификации были унаследованы и получили широкое применение в христианском искусстве. Хорошо известны такие символические изображения, как персонификации Солнца, Луны, аллегии Райских рек, Моря и Океана, Времен года, Земли, а также возникшие чуть

28 Северов, Чубинашвили 1947, 11; Dadiani et al 2017, fig. 324–327.

29 Mikayelyan 2021, 234–236.

Рис. 15. Рельефный женский лик. Бровка северо-восточной ниши церкви Свв. Петра и Павла в Татеве. X в. Фото Лилит Микаелян

позже образы Церкви³⁰, Синагоги, святых Городов Иерусалима и Вифлеема. Прослеживается даже некий канон изображения последних: кто-то выступает в женском образе, например, Земля, Луна, Церковь, некоторые месяцы, а вот аллегории Рек, Солнца, как правило, образы мужские. Но это не строго обязательно.

В христианском искусстве среди целого ряда аллегорических изображений важное место занимают образы, символизирующие светила – Солнце и Луну. Они почти обязательны в сценах Вознесения и Распятия Христа, так как подчеркивают Вселенское значение этих евангельских событий. Последние даются, как правило, в образах юноши/мужчины и женщины. Юноша-Солнце изображается в колпаке или короне и с факелом в руке, а Женщина-Луна часто венчается полумесяцем (рис. 16). Такие иконографические детали, как полумесяц над/на голове Луны, или вытянутый колпак, или корона на голове Солнца³¹ дают возможность для прямых сопоставлений скульптурных голов или ликов на памятниках Армении и Грузии с раннехристианскими и византийскими образцами, среди которых важное место занимают напольные мозаики Палестины. Среди них обращают на себя внимание такие образы, как лик, увенчанный полумесяцем, в Байбурте,

30 Символическое изображение Церкви в образе женщины с моделью церкви в руках известно по рельефу на армянской четырехгранной стеле из Агарака (VII в.).

31 Подобный головной убор напоминает конусообразную шапку бога Митры, известную по ряду изображений и, как нам кажется, иконографически повлиявшую на символические образы христианского искусства.

Рис. 16. Аллегория Луны в медальоне. Рисунок. Фрагмент фрески армяно-халкидонитской церкви №7 в монастыре Саберееби, Давид Гареджи, Грузия. X в. По Шевякова Т. С. Мону-ментальная живопись раннего средневековья Грузии. Тбилиси, 1983. Илл. 39.

кости Эчмиадзинского Евангелия (VI в., хранится в Матенадаране)³⁵ и образы на напольных мозаиках в церквях дьякона Фомы на горе Небо и Ал-Кадир (VI в., Иордания)³⁶.

Тот же смысл Вселенского События выражают подобные символические лики на армянских хачкарах. В композиции хачкара, как правило, по сторонам креста изображаются розетки или лики как символы небесных светил, где-то они продублированы фигурами животных (соколом и быком), тоже символами светил (хачкар «Аменапркич» из Урца, 1279, Эчмиадзин)³⁷. Яркий пример изображения ликов или образов-аллегорий по сторонам от креста – хачкар из Мшкаванка³⁸ (рис. 20).

Среди бюстов Сюни-ванка выделяется особенно хорошо сохранившееся женское изображение, которое напоминает образ некой матроны (рис. 10) и, как мне кажется, иконографически очень близко к изображениям женских божеств-

который аналогичен образам с серпом на голове из напольной мозаики в Бет-Шеан (VI в., Израиль) (рис. 17)³², миниатюре Вознесения сирийского Евангелия Рабулы (лист 14r, 586 г., библиотека Лоренциана, Флоренция)³³ и армяно-халкидонитской фрески церкви №7 в монастыре Саберееби (X в., Грузия) (рис. 16)³⁴. Интересны также мужские головы с удлинёнными или рассечёнными бородами, иногда с вытянутой шапкой или короной, какие можно видеть на скульптурах Хневанка (рис. 12), Сюни-ванка (рис. 9, 10, 11), Ахтамара, Свв. Петра и Павла в Татеве (рис. 15), Кумурдо (рис. 14), и их параллели на раннехристианских и византийских памятниках, таких как оклад слоновой

32 Hachlili 2009, pl. VIII, 4b.

33 Leroy 1964, fig. 32.

34 Шевякова 1983, илл. 39.

35 Матенадаран 1991, илл. 12, 13.

36 Piccirillo 1993, 187–188, fig. 154, 155, 267.

37 Պետրոսյան 2008, նկ. 266–267:

38 Պետրոսյան 2008, նկ. 483:

Рис. 17. Аллегии Солнца и Луны в медальоне.
Фрагмент напольной мозаики.
Бет-Шеан, Израиль. VI в. По Nachlili R.
Ancient Mosaic Pavements: Themes, Issues and Trends.
Brill: Leiden-Boston, 2009. Таб. VIII, 4b

Рис. 18. Изображение Геи
(аллегория Земли). Коптская
ткань. III-IV вв. Музей Лувра. По
*L'art copte en Égypte. 2000 ans de
christianisme.* Éditions Gallimard,
2000. Илл. 141b.

аллегорий на раннехристианских памятниках, в частности на напольных мозаиках, коптских тканях и в скульптуре. В качестве параллелей можно привести такие примеры, как образ Геи (Земли) III-IV вв. (рис. 18) и образ Ариадны V в. на коптских тканях из собрания Лувра³⁹, образ женской аллегии (565 г.) на мозаике из церкви Иоанна на горе Небо, Иордания⁴⁰. Таких примеров более чем достаточно. Как очень близкую иконографическую аналогию к женскому бюсту из Сюни-ванка можно рассматривать объемную голову с пышными волосами того же периода, случайно найденную недалеко от памятника Агиту в 1998 г. (хранится в краеведческом музее) (рис. 19). Сопоставления сисианских бюстов с раннехристианскими образцами не лишены смысла, так как в доарабском искусстве Армении еще очень ошутим античный художественный пласт. Это очевидно на примере армянской архитектуры «золотого века» (VII в.)⁴¹. Следы античного наследия сохранили и фрагменты армянской монументальной живописи, миниатюра и скульптура⁴². Изображения евангелистов с тонзу-

Рис. 19. Объемная голова. Найдена в
окрестности мемориального
памятника Агиту, Сисиан. VII в.
Фото Гамлета Пертосяна

39 *L'art copte*, fig. 141b.

40 Piccirillo 129, fig. 217.

41 Donabédian 2008.

42 Donabédian 1996, 89-98; Tchekhanovets 2018, 41-135; Hakobyan 2021, 79-84.

Рис. 20. Хачкар с изображением символов
святил. Гавит Мшкананка. 1291.
Фото Армине Петросян.

рой на карнизе Сюни-ванка – яркий тому пример. К тому же нужно учесть, что в период активных связей с восточно-христианским миром на территории Армении оказывалось много предметов искусства, один из них – оклад Эчмиадзинского Евангелия с характерными для своего времени образами.

Заключение

Женские и мужские головы или лики в нишах Сюни-ванка и Кумурдо, а также других церквей можно трактовать как образы-аллегии, символизирующие природные стихии. Они находят близкие иконографические параллели в раннехристианском и византийском искусстве. Изображения Земли и Неба, Солнца и Луны в контексте скульптурного убранства церквей призваны подчеркнуть Вселенское значение библей-

ской истории и напомнить о Втором пришествии Христа и Спасении. В изображениях же «Адама» и «Евы» в Кумурдо, возможно, делается акцент на два главных понятия – первородный грех и ожидаемое Спасение в конце Времен. Исходя из этого становится понятно, почему подобные образы-аллегии занимают определенное место в декоративной системе убранства церквей, например, приалтарные капители (Байбурт), барабаны как зона Небес (Хневанк, Ахтамар, Питарети), у входов в южном фасаде, но самое распространенное место расположения таких символических образов – это внешние ниши церковного здания.

Список сокращений

- АН – Академия наук
- ГЭ – Государственный Эрмитаж
- СССР – Союз Советских Социалистических Республик
- Arm.SSR – Armenian Soviet Socialist Republic
- NS – National Science
- ԳԱ – Գիտությունների ակադեմիա
- ԵՊՀ – Երևանի պետական համալսարան
- ՀՄՄՀ – Հայաստանի Սովետական Սոցիալիստական Հանրապետություն
- ՀՄՄՌ – Հայաստանի Սովետական Սոցիալիստական Ռեսպուբլիկա

Литература

АКОПЯН 2010

Акопян З. А., Античные реминисценции в миниатюрах Евангелия царицы Млке (862 г.) // Византия в контексте мировой культуры. Материалы конференции, посвященной памяти А. Банк, Труды ГЭ, LI, 2010, 109–128.

АКОПЯН 2015

Акопян З. А., Изображение масок в средневековой скульптуре Армии // Актуальные проблемы теории и истории искусства V, Санкт-Петербургский государственный университет, 2015, 263–269.

АКОПЯН 2022

Акопян З. А., Два иллюстрированных Евангелия Багратидской эпохи (II пол. IX в.) // Россия. Грузия. Христианский Восток. Духовные и культурные связи, Сборник статей по материалам IX Научных чтений, посвященных памяти Д. И. Арсенишвили (Труды Центрального музея Древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева), XX, М., 2022, 76–87.

КАЗАРЯН 2012

Казарян А. Ю., Церковная архитектура стран Закавказья VII века. Формирование и развитие традиции, III, М.: «Locus Standi», 2012.

МАТЕНАДАРАН 1991

Матенадаран. Армянская рукописная книга VI–XIV веков (составители и авторы текста В. Казарян, С. Манукян), 1, М.: «Книга», 1991.

СЕВЕРОВ, ЧУБИНАШВИЛИ 1947

Северов Н. П., Чубинашвили Г. Н., Кумурдо и Никорцминда, 1, Памятники грузинской архитектуры, М.: Изд. Академии архитектуры СССР, 1947.

ЧУБИНАШВИЛИ 1948

Чубинашвили Г. Н., Памятники типа Джвари, Тбилиси: Издательство Акад. наук Груз. ССР, 1948.

ШЕВЯКОВА 1983

Шевякова Т. С., Монументальная живопись раннего средневековья Грузии, Тбилиси: «Хеловнеба», 1983.

DADIANI et al 2017

Dadiani T., Khundadze T., Kvachataдзе E., Medieval Georgian Sculpture, Tbilisi: Giorgi Chubinashvili National Research Center of Georgian Art History and Monument Protection, 2017.

DONABÉDIAN 1996

Donabédian P., Apports byzantins dans la sculpture arménienne préarabe // L'Arménie et Byzance. Histoire et culture (Byzantina Sorbonensia 12), Paris, Sorbonne, 1996, 89–98.

DONABEDIAN 2008

Donabédian P., L'âge d'or de l'architecture arménienne VIIe siècle, Marseille, 2008.

HACHLILI 2009

Hachlili R., *Ancient Mosaic Pavements: Thems, Issues and Trends*, Brill: Leiden-Boston, 2009.

HAKOBYAN 2021

Hakobyan Z., *Some Motives of the Decoration of the Monuments of Early Medieval Armenian Architecture. The Question of Relations with Early Christian Iconography* // *Proceedings of the 3rd International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations, Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, 600, 2021, 79–84.

L'ART COPTE 2000

L'art copte en Égypte. 2000 ans de christianisme, Éditions Gallimard, 2000.

LEROY 1964

Leroy J., *Les manuscrits Syriaques à peintures conservés dans les bibliothèques d'Europe et d'Orient*, Paris, 1964.

MIKAYELYAN 2021

Mikayelyan L., *Various Aspects of the Image of Dragon-serpent in Armenian and South-Caucasian Sculpture of the 7th–14th centuries* // *Actual Problems of Theory and History of Art. Collection of articles*, 11, St. Petersburg, 2021, 232–243.

PICCIRILLO 1993

Piccirillo M., *The Mosaics of Jordan, Amman*, 1993.

PLONTKE-LÜNING 2007

Plontke-Lüning A., *Frühchristliche Architektur in Kaukasien. Die Entwicklung des christlichen Sakralbaus in Lazika, Iberien, Armenien, Albanien und den Grenzregionenvom 4 bis zum 7 Jh.*, Wien, 2007.

TCHEKHANOVETS 2018

Tchekhanovets Y., *The Caucasian Archaeology of the Holy Land. Armenian, Georgian and Albanian Communities between the Fourth and Eleventh Centuries*, Brill, Leiden-Boston, 2018.

THIERRY 1980

Thierry J.-M., *Les tétraconques à niches d'angle* // *Bazmavep*, 1980, 1–4, 144–145.

ՀԱԿՈԲՅԱՆ 2016

Հակոբյան Ջ., *Հայկական վաղմիջնադարյան քանդակը (4–7-րդ դարեր)*. Դասախոսություններ, Երևան, 2016:

ՃԱՆԱՇԵԱՆ 1966

Ճանաշեան Հայր Մ., *Հայկական մանրանկարչություն, Վետենիկ*, 1966:

ՄՆԱՑԱԿԱՆՅԱՆ 1982

Մնացականյան Ս. Ս., *Հայկական վաղ միջնադարյան մեմորիալ հուշարձանները*, Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 1982:

ՄՆԱՑԱԿԱՆՅԱՆ 1961

Մնացականյան Ստ. Խ., *Սիսավանի պատկերաքանդակները և տաճարի կառուցման*

ժամանակը // ՀՍՍՌ ԳԱ «Տեղեկագիր. Հասարակական գիտություններ», 1961, N 10, 63–76:

ՄՆԱՑԱԿԱՆՅԱՆ 1965

Մնացականյան Ստ. Խ., Սիսականի տաճարը // Պատմաքանասիրական հանդես, 1965, N 4, 221–230:

ՄՆԱՑԱԿԱՆՅԱՆ 1976

Մնացականյան Ստ. Խ., Հայկական աշխարհիկ պատկերաքանդակը, ՀՍՍՀ ԳԱ Արվեստի ինստիտուտ, Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 1976:

ՊԵՏՐՈՍՅԱՆ 2008

Պետրոսյան Հ. Լ., Խաչքար. Ծագումը, գործառույթը, պատկերագրությունը, միաստաբանությունը, Երևան, «Փրինթինֆո», 2008:

ՍՅՈՒՆԻ 2007

Սյունի Թ., Սյունի վանքը, Մոսկվա, «ՄԻԱ» հրատ., 2007:

ՔՐԻՍՏՈՆՅԱ ՀԱՅԱՍՏԱՆ 2002

Քրիստոնյա Հայաստան հանրագիտարան, Հայկական Հանրագիտարան հրատարակչություն ՊՈԱԿ, Երևան, 2002:

ՍՏԵՓԱՆՈՍ ՕՐԲԵԼՅԱՆ 1986

Ստեփանոս Օրբելյան, Սյունիքի պատմություն (թարգ., ներ. և ծանոթ. Ա. Ա. Աբրահամյանի), Երևան, «Սովետական գրող», 1986:

References

Chubinashvili G. N., Pamiatniki tipa Dzhvari [Monuments of the Jvari type]. Tbilisi: Izdatelstvo Akademii Nauk Gruzinskoy SSR, 1948. (In Russian)

Dadiani T., Khundadze T., Kvachadze E., Medieval Georgian Sculpture. Tbilisi: Izdatelstvo Akademii Nauk Gruzinskoy SSR, 2017.

Donabédian P., Apports byzantins dans la sculpture arménienne préarabe // L'arménie et Byzance. Histoire et culture (Byzantina Sorbonensia 12). Paris, Sorbonne, 1996. 89–98.

Donabédian P., L'âge d'or de l'architecture arménienne VIIe siècle. Marseille, 2008.

Hachlili R., Ancient Mosaic Pavements: Thems, Issues and Trends. Brill:Leiden-Boston, 2009.

Hakobyan Z., Dva illiustrirovannykh Evangeliiia Bagratidskoi epokhi (II pol. IX v.) [Two Illuminated Gospels of the Bagratid Era (Second half of the 9th century)] // Russia. Georgia. Christian East. Spiritual and Cultural Relations. Collected Articles of the IX Scholarly Readings dedicated to the Memory of D. I. Arsenishvili (Proceedings of the Andrei Rublev Central Museum of Ancient Russian Culture and Art). T. XX. Moscow, 2022. 76–87. (In Russian)

Hakobyan Z., Antichnye reministsentsii v miniaturakh Evangeliiia tsaritsy Mlke (862 g.) [Classical Antiquity Allusions in the Miniatures of the Gospel of Queen Mlke (862 g.)] // Byzantium within the Context of World Culture. Proceedings of the Conference dedicated to the memory of Alisa Bank (Transactions of the State Hermitage Museum T. LI. 109–128. (In Russian)

- Hakobyan Z., Haykakan vagh mijnadaryan qandaky' (4–7-rd darer) [Armenian Early Medieval Sculpture (4th–7th centuries)]. Lectures. Yerevan, YSU Publishing House, 2016. (In Armenian)
- Hakobyan Z., Izobrazhenie masok srednevekovoi skul'pture Armenii [Masks in Medieval Armenian Sculpture] // Actual Problems of Theory and History of Art. Collection of articles. Vol. V. St. Petersburg, 2015. 263–269. (In Russian)
- Hakobyan Z., Some Motives of the Decoration of the Monuments of Early Medieval Armenian Architecture. The Question of Relations with Early Christian Iconography // Proceedings of the 3rd International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations. Advances in Social Science. Education and Humanities Research. Vol. 600. 2021. 79–84.
- Kazaryan A. Y., Tserkovnaia arkhitektura stran Zakavkaz'ia VII veka. Formirovanie i razvitiie traditsii [Church Architecture of the 7th Century in Transcaucasian Countries. Formation and Development of the Tradition]. T. III. M.: "Locus Standi", 2012. (In Russian)
- L'art copte en Égypte. 2000 ans de christianisme. Éditions Gallimard, 2000.
- Leroy J., Les manuscrits Syriaques à peintures conservés dans les bibliothèques d'Europe et d'Orient. Paris, 1964.
- Matenadaran. Armianskaia rukopisnaia kniga VI–XIV vekov [Matenadaran. Armenian Manuscripts of VI–XIV Centuries], comp. and the authors of the text V. Ghazaryan, S. Manukyan, M.: Kniga, 1991. (In Russian)
- Mikayelyan L., Various Aspects of the Image of Dragon-serpent in Armenian and South-Caucasian Sculpture of the 7th–14th centuries // Actual Problems of Theory and History of Art. Collection of articles. Vol. 11. St. Petersburg, 2021. 232–243.
- Mnatsakanian S. Kh., Sisavani tatwary' [The Temple of Sissavan] // Academy of Sciences of the Arm. SSR, Historical-Philological Journal. 4. 1965. 221–230. (In Armenian)
- Mnatsakanyan S. S., Haykakan vagh mijnadaryan memorial howshard'annery' [Armenian Early Medieval Memorial Monuments]. Yerevan, HSSH GA hrat., 1982. (In Armenian)
- Mnatsakanyan St. Kh., Haykakan ashxarhi patkeraqandaky' [Armenian Secular Sculpture Images]. Yerevan, 1976. (In Armenian)
- Mnatsakanyan St. Kh., Sisavani patkeraqandaknery' ev tatwari kar'owcman jhamanaky' [The Images of Sisavan and the Time of the Construction of the Church] // Academy of Sciences of the Arm. SSR, "Bulletin of Social Sciences" 10. 1961. 63–76. (In Armenian)
- Petrosyan H., Khachkar. Tsagumy, gortsarryuty, patkeragruytyuny, imastabanutyuny ["Khachkar, origin, function, iconography, and semantics"], Yerevan, "Printinfo", 2008. (In Armenian)
- Piccirillo M., The Mosaics of Jordan. Amman, 1993.
- Plontke-Lüning A., Frühchristliche Architektur in Kaukasien. Die Entwicklung des christlichen Sakralbaus in Lazika, Iberien, Armenien, Albanien und den Grenzregionenvom 4 bis zum 7 Jh. Wien, 2007.
- Qristonya Hayastan hanragitaran [Christian Armenia Encyclopedia], Yerevan: Armenian Encyclopedia Publishing House, 2002. (in Armenian)
- Severov N. P., Chubinashvili G.N. Kumurdo i Nikortsmina [Kumurdo and Nikortsmina].

(Monuments of Georgian architecture, Issue 1). M.: Izdatelstvo Akademii Arkhitekturi SSSR, 1947. (In Russian)

Shevyakova T. S., Monumental'naiazhivopis' rannego sredneyekov'ia Gruzii [Monumental Painting of the Early Middle Ages in Georgia]. Tbilisi: "Helovneba", 1983. (In Russian)

Stepanos Orbelyan, Syowniqi patmowt'yown [History of Syunik]. Transl., introd. and refer. by A. A. Abrahamyan, Yerevan, "Sovetakan grokh", 1986. (In Armenian)

Syuni T., Syowni vanqy' [Syuni Monastery]. M.: "MIA" 2007. (In Armenian)

Tchanashian Father M., Armenian Miniature. Venice, 1966.

Tchekhanovets Y., The Caucasian Archaeology of the Holy Land. Armenian, Georgian and Albanian Communities between the Fourth and Eleventh Centuries. Brill, Leiden-Boston, 2018.

Thierry J.-M., Les tétraconques à nichesd'angle // "Bazmavep", 1980. 1–4. 144–145.

Заруи Аветисовна Акопян

Ереванский государственный университет

Исторический факультет, отделение теории и истории армянского искусства

Ереван, Армения

Zaruhi Hakobyan

Yerevan State University

Faculty of history, department of History and Theory of Armenian Art

Yerevan, Armenia

hakobyanzaruhi@ysu.am